

ского диалога, трактата на этические темы, а также мемуаров и эссе (вот почему эту книгу так любил Монтень); добавим, что от него прямой путь и к любовно-психологической повести и барочной новелле, которые появятся в конце XVI и особенно в следующем столетии, а через них – к новеллистике и иным произведениям г-жи де Лафайет и ее современников.

Во второй половине XVI века развитие французской литературы протекает совсем в иных общественных и культурных условиях, чем и первую половину века. Франция переживает острый политический кризис, выразившийся в так называемых Религиозных войнах (1562–1394), которые вели между собой гугеноты и католики и в которых разногласия по конфессиональным вопросам прикрывали противоречия экономические и политические (в том числе и династические). В идеологической и культурной сфере это было, естественно, время ожесточенной полемики по религиозным, философским и политическим вопросам и существенной переориентации в области литературных вкусов и норм.

Хотя в это время создается немало значительных произведений в прозе (в том числе «Опыты» Монтеня), подлинной «властительницей дум» и всеобщим увлечением становится поэзия. Вторая половина века – это период безраздельного господства в литературе «Плеяды»,⁹ литературной школы, представители которой – Ронсар, Дю Белле, Банф, Жодель и другие – стали авторами произведений высочайшей эстетической и идейной значимости.

Французская новеллистика второй половины XVI века во многом утрачивает позитивные завоевания писателей первой половины столетия. Обычно говорят о трех основных особенностях новеллистики французского Возрождения – о стремлении писателей создавать не просто сборники, а именно *книги* новелл, отмеченные определенным единством, о пронизывающих эти книги дидактических установках, о тенденции если и не реалистической еще в полной мере, то связанной с вниманием к достоверности и правдоподобию.¹⁰ При всей неполноте и условности этих «черт» (почему бы вместо дидактики не говорить об определенном положительном этическом идеале, не добавить такую Существенную «черту», как демократизм, связанный с воспроизведением жизни самых широких слоев французского общества той поры?) они бесспорно присутствуют в тех книгах, о которых только что шла речь.

Во второй половине века на смену самозамкнутой новеллистической книге приходит просто сборник рассказов, подчас в нескольких томах. И к тому же по большей части – неоригинального, заимствованного, чуждого французской действительности содержания, что в какой-то мере вступает в противоречие с установкой на достоверность.

Так, в 1555 году появляется анонимный сборник под довольно длинным названием: «Некоторые из прекрасных историй о любовных и прочих похождениях». Полагают, что его автором мог быть некий Антуан де Сен-Дени, кюре из Шамфлера. В этой книге большая ее часть является переработкой итальянских образцов (прежде всего Мавуччо), и лишь некоторые новеллы разрабатывают чисто национальные сюжеты и ситуации. Но особенно популярным стал во Франции Банделло. Его рьяными пропагандистами были П. Боэстюо и особенно Франсуа де Бельфоре (1530–1583). Последний в 1560–1580 годах выпустил несколько томов своих переводов-переделок итальянского писателя под красноречивым названием «Трагические истории, извлеченные из итальянских произведений Банделло». Участвовал Бельфоре и в пятитомном коллективном сборнике «Некоторые истории, извлеченные из многих знаменитых авторов», где он, в частности, поместил обработку рассказа о Гамлете.

Было бы слишком прямолинейным связывать пристрастие Бельфоре к сюжетам трагическим и кровавым с эпохой Религиозных войн, которые, конечно, были в достаточной степени жестоки и кровавы. Правильнее было бы говорить о глубоко драматическом восприятии эпохи, выявлении в ней писателем неразрешимых противоречий, коверкающих души, ожесточающих их (что мы найдем уже отчасти у Маргариты Наваррской, а Бельфоре был учеником Маргариты). Многие писатели и поэты второй половины века все более трагически воспринимают жизнь в целом, что не-

⁹ Сводку основных сведений о «Плеяде» см. в работе: Chamard H. Histoire de la Pléiade, 4 vol. Paris, 1939–1940. Глубокое Осмысление и всесторонняя оценка творческого наследия этого направления даны в книге: Виппер Ю. Б. Поэзия Плеяды. М., 1976.

¹⁰ См.: Kasprzyk K. Nicolas de Troyes et le genre narratif en France au XVI siècle. P. 312–329.